

Мак-Гахан Януарий Алоизий

Зверства в Болгарии

Письма "Daly News"

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Я65

Я65 **Януарий Алоизий М.**
Зверства в Болгарии: Письма "Daly News" / Мак-Гахан Януарий Алоизий – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 224 с.

ISBN 978-5-519-94715-2

ISBN 978-5-519-94715-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Результатъ этого дознанія — письма, появившіяся по мѣрѣ накопленія матеріала, открыли впервые глаза Европѣ на настоящій характеръ турецкаго правительства, на совершающіяся подъ его покровительствомъ неистовства и на ужасную судьбу угнетенныхъ христіанъ. Эти письма возбудили въ Англіи могучій взрывъ негодованія, выразившійся тремястами публичными митингами, на которыхъ люди всевозможныхъ партій и мнѣній, пламенно высказывали съ одной стороны, отвращеніе къ турецкому правительству и къ политикѣ англійскаго министерства, а съ другой, глубокое сочувствіе газетному корреспонденту, разоблачившему тайну, такъ старательно скрываемую не только турецкими, но и англійскими офиціальными органами. Побѣда „Daily News“ была полная, и Дизраэлъ, хотя не прямо, а устами товарища министра иностранныхъ дѣлъ, Бурка принужденъ былъ признать, что правительство и вся страна многимъ обязаны газетнымъ корреспондентамъ, благодаря которымъ болгарскія событія сдѣлались извѣстными. Эта знаменательная, современная эпопея формальнаго слѣдствія, произведеннаго частной газетой надъ дѣйствіями могущественной имперіи, имѣла громадное вліяніе на европейскую политику и можетъ считаться одной изъ главныхъ причинъ созванія константинопольской конференціи, результата кото-

рой съ такимъ лихорадочнымъ безпокойствомъ ждать весь міръ.

Но, не смотря на такое важное, почти безпримѣрное значеніе писемъ Макгаана, они еще нигдѣ не появились цѣликомъ, хотя переводы и отрывки изъ нихъ помѣщались во всѣхъ европейскихъ и русскихъ газетахъ. Даже въ Англіи только первыя шесть писемъ напечатаны отдѣльной брошюрой, а между тѣмъ лишь въ общемъ ихъ составѣ онѣ представляютъ полную, не только обстоятельную и правдивую, даже художественную картину звѣрствъ, произведенныхъ турками въ Болгаріи, весною нынѣшняго года, и положенія несчастнаго народа въ настоящую минуту, для изученія чего Макгаанъ посѣтилъ вторично въ октябрѣ и ноябрѣ всѣ осматрѣнныя имъ ранѣе мѣстности. Поэтому, мы считаемъ полезнымъ, особливо въ виду проектовъ будущаго устройства Болгаріи, обсуждаемыхъ на константинопольской конференціи, представить русской публикѣ, полный переводъ всѣхъ писемъ Макгаана.

Исполнивъ возложенную на него задачу, онъ обратился къ англійскому народу съ торжественнымъ заявленіемъ своей благодарности за сочувствіе, выраженное на многочисленныхъ митингахъ и очень скромно приписывалъ себѣ незначительную роль въ изобличеніи болгарскихъ ужасовъ, увѣряя, что слава, а слѣдовательно и благодарность

главнымъ образомъ принадлежать Пирсу, впервые обратившему вниманіе Европы на эти мрачные факты, англійскому консулу Берингу и американскому Скайлеру, которые посѣтили Болгарію въ одно время съ нимъ. Онъ также характеристично замѣчаетъ, что всегда считалъ обязанностью каждаго человѣка, а тѣмъ болѣе журналиста обличать всякое преступленіе, гдѣ-бы оно не совершилось и защищать, на-сколько возможно, слабыхъ, несчастныхъ, а потому, выражая еще очень слабо негодованіе, которое онъ чувствовалъ къ турецкимъ подвигамъ, не подозрѣвалъ, что его упрекнуть въ желаніи поразить читателей трескучими эффектами, непріятно дѣйствующими на нервы образованныхъ людей. „Въ отвѣтъ на это обвиненіе, прибавляетъ онъ, я могу только сказать, что у болгарскихъ женщинъ и дѣтей, подвергнутыхъ турками всевозможнымъ пыткамъ, также были нервы, и что, въ виду бездѣйствія, даже отрицанія совершившихся фактовъ со стороны турецкаго правительства, мнѣ оставалось только довести до свѣденія англійскаго народа и всего свѣта о тѣхъ дѣйствіяхъ турокъ, о которыхъ доселѣ нельзя вспомнить безъ ужаса и негодованія. Это обращеніе къ народному сердцу не осталось безплоднымъ: Англія оказала Болгарамъ матеріальную помощь, доходящую до 50,000 ф. ст. и нравственную, которая, я надѣюсь, совер-

шенно измѣнить будущность этой страждущей, мученической націи“.

Намъ остается сказать только нѣсколько словъ о достовѣрности сообщаемыхъ Макгааномъ свѣденій; онъ пользовался матеріалами изъ первыхъ рукъ и основывалъ всѣ приводимые имъ факты на свидѣтельствѣ иностранныхъ консуловъ, нѣмецкихъ-железнодорожныхъ чиновниковъ, американскихъ миссіонеровъ, наконецъ самихъ пострадавшихъ болгаръ и ихъ палачей—турокъ. Справедливость рисуемой имъ картины вполне подтверждается офиціальнымъ отчетомъ Беринга, далеко несочувствующаго болгарамъ, протоколомъ, составленнымъ княземъ Церетелевымъ и Скайлеромъ, а болѣе всего подробнымъ донесеніемъ американскому правительству Скайлера, напечатанномъ только надняхъ и которое въ главнѣйшихъ чертахъ является лишь повтореніемъ знаменитыхъ писемъ его товарища по путешествію. Но окончательный выводъ Скайлера такъ важенъ и такъ вполне совпадаетъ съ взглядами Макгаана, что мы приведемъ его цѣликомъ.

«Въ филиппопольскомъ, сливенскомъ и тырновскомъ округахъ, а также въ сосѣднихъ мѣстностяхъ софійской провинціи, на которыя я обратилъ особенное вниманіе, говоритъ онъ, сожжено совершенно или отчасти 79 селеній, не говоря уже о многочисленныхъ разоренныхъ деревняхъ. Такимъ

образомъ, погибло покрайней мѣрѣ, 9,000 домовъ, а считая въ каждомъ домѣ среднимъ числомъ 8 душъ, 72,000 человѣческихъ созданій осталось безъ крова. Убитыхъ, согласно моему расчету, 10,984; конечно, много еще было убито несчастныхъ на поляхъ, большихъ дорогахъ и горахъ, но о нихъ не осталось положительныхъ свѣденій; потому я полагаю, что общую цифру убитыхъ можно опредѣлить въ 15,000. Впослѣдствіи умерло еще много людей отъ болѣзней, тюремнаго заключенія и пр. Фактовъ позорнаго оскорбленія женщинъ встрѣчалось на каждомъ шагу такъ много, что я не могъ привести ихъ всѣхъ. Сожженіе жилищъ, убійства и всевозможныя звѣрства, совершенныя турками, очевидно, вовсе не были необходимы для подавленія возстанія, которое было очень незначительно, и поселяне при первомъ требованіи выдавали свое оружіе. Точно также эти дѣйствія не оправдываются паникой. потому что она уже давно прошла, когда войска выступили въ походъ, или подобными-же звѣрствами со стороны болгаръ, какъ утверждали не одни турки. Я старательно изслѣдовалъ этотъ вопросъ и не нашелъ никакихъ доказательствъ, чтобы болгары совершали какія-нибудь звѣрства. Только въ двухъ случаяхъ инсургенты подожгли два турецкихъ селенія и умертвили двухъ мусульманокъ во время ихъ бѣгства изъ Панагуришти. Ни одна турчанка, ни

однѣхъ турецкій ребенокъ не были убиты хладнокровно, преднамѣренно; ни одна мусульманка не обезчещена, ни одинъ мусульманинъ не подвергнутъ пыткамъ, ни одно мусульманское жилище не ограблено и ни одна мечеть не осквернена. Многіе старались доказать, что Порта не только не приказывала совершить произведенные ужасы въ Болгаріи, но даже не знала о нихъ. Однако, существуютъ вѣскія причины предполагать, что Абдуль-Керимъ-паша, Сердаръ-Екремъ, посланный въ Адрианополь для усмиренія мятежа и впослѣдствіи главнокомандующій турецкой арміи въ Сербіи, Гусейнъ-Авни-паша, бывшій военный министръ, и Митхадъ-паша знали очень хорошо о болгарскихъ ужасахъ, если сами ихъ не возбудили. Но, во всякомъ случаѣ, лица, особенно отличавшіяся своей жестокостью и варварствомъ, получили награды отъ турецкаго правительства, а тѣ, которые старались дѣйствовать законно и жалѣли проливать невинную кровь, едва не подверглись наказанію».

Филиппополь, 28-го іюни.

Я приѣхалъ сюда три дня тому назадъ съ цѣлью произвести правильное слѣдствіе. Филиппополь — главный городъ той части Болгаріи, въ которой происходили подвиги баши-бузуковъ, и потому это лучший или, скорѣе, единственный пунктъ, гдѣ можно собрать достовѣрныя свѣденія о звѣрствахъ, возбудившихъ негодованіе всей Европы. Берингъ, англійскій консулъ, прибылъ уже ранѣе меня и началъ слѣдствіе. Скайлеръ, американскій генеральный консулъ, также находится здѣсь, частью съ тою-же цѣлью, частью для того, чтобъ удостовѣриться, стоитъ-ли основать здѣсь вице-консульство или принять другія мѣры для покровительства нѣсколькимъ семействамъ американскихъ миссіонеровъ, живущимъ въ этой странѣ. Другіе консулы уже донесли своимъ правительствамъ обо всѣхъ происшедшихъ

въ послѣднее время событіяхъ и теперь собирають дальнѣйшія свѣденія о возстаніи.

Замѣчательно, что хотя Австрія, Греція, Россія и Франція имѣють здѣсь своихъ консуловъ, у англійскаго правительства, которое, повидимому, должно-бы также интересоваться скорыми и подробными свѣденіями обо всемъ происходящемъ, нѣтъ никакого агента. Въ Адрианополѣ находится англійскій консулъ, очень достойный человѣкъ, но его здоровье до того потрясено нервнымъ ударомъ, что онъ рѣшительно не способенъ ни на какое дѣло. Поэтому неудивительно, что англійское правительство знаетъ о событіяхъ въ Турціи менѣе другихъ государствъ и свѣдущихъ газетъ. Лордъ Дерби, говоря въ палатѣ лордовъ, что онъ не получалъ никакихъ свѣденій отъ консуловъ въ Скутари, Бѣлградѣ и Галацѣ о звѣрствахъ баши-бузуковъ, вѣроятно, издѣвался надъ своими слушателями, такъ-какъ, въ виду затруднительности почтовыхъ сообщений и отдаленности, эти консулы могли столько-же знать о происходящемъ здѣсь, какъ консулы въ Ліонѣ и Бордо.

Я могу смѣло сказать, что прибылъ сюда въ совершенно безпристрастномъ настроеніи и съ твердой рѣшимостью увидать самъ все, что возможно, старательно взвѣситъ всѣ собранныя свѣденія и такимъ обра-

зомъ придти къ безусловной истинѣ, не позволяя себѣ увлекаться доводами ни той, ни другой стороны. Сначала я взглянулъ на дѣло съ христіанской точки зрѣнія, а потомъ съ турецкой. Я выслушалъ всѣ пламенные обвиненія одной стороны и мягкія оправданія другой съ одинаковымъ хладнокровіемъ и безпристрастіемъ. Главнымъ образомъ я старался оградить свой взглядъ отъ „грубыхъ преувеличеній христіанъ“ и вообще дошелъ до того скептическаго настроенія, которое необходимо въ ученыхъ изслѣдованіяхъ. Я рѣшился сохранить это настроеніе до конца моихъ трудовъ, такъ-какъ мнѣ казалось нетруднымъ съ спокойствіемъ судьи смотрѣть на чужія бѣдствія, но я долженъ сознаться, что совершенно ошибся, не предчувствуя, что именно меня ожидало. Не успѣлъ я начать моихъ изслѣдованій, какъ уже мое настроеніе измѣнилось, и я боюсь, что не могу похвастать уже безпристрастіемъ, и, во всякомъ случаѣ, потерялъ всякое хладнокровіе. Бываютъ факты, на которые нельзя смотрѣть съ хладнокровіемъ судьи; при видѣ ихъ кровь кипитъ въ вашихъ жилахъ и мускулы сжимаются отъ негодованія. Бываютъ факты, которые до того ужасны, низки и позорны, что глазъ отказывается глядѣть, ухо слушать и умъ обсуждать. Таковы именно отталкивающіе, ужасающіе факты, которые мнѣ пришлось изслѣдовать. Я уже достаточно со-

бралъ свѣденій, чтобъ придти къ убѣжденію въ без-
полезности дальнѣйшихъ изслѣдованій, которыя могутъ
быть интересны только въ статистическомъ отношеніи,
но не въ состояніи измѣнить сущности всего дѣла. Бе-
рингъ и Скайлеръ дадутъ намъ достаточно цифръ и
я заранѣе согласенъ ихъ принять. Звѣрствъ турокъ,
признаваемыхъ ими самими и ихъ друзьями, совершенно
достаточно, даже слишкомъ достаточно, чтобъ привести
насъ къ правильному заключенію, и я считаю излишнимъ
увеличивать мрачный итогъ. Когда съ самаго начала
вашихъ изслѣдованій, вы слышите отовсюду, какъ не-
оспоримый фактъ, что сожжено 60 или 70 селеній
и убито 15,000 людей, большею частью женщинъ и
дѣтей, то къ чему идти далѣе? Чего добиваться,
когда самыя ужасныя подробности о злодѣйствахъ
турокъ, безчестящихъ женщинъ, рубящихъ въ куски
дѣтей и унизывающихъ штыки остатками человѣче-
скихъ тѣлъ, подтверждаются сотнями свидѣтелей, и
не только болгарами, но европейскими консулами въ
Филиппополѣ, нѣмецкими желѣзно-дорожными чиновни-
ками, греками, армянами, священниками, миссіонерами
и даже самими турками?

Мнѣ достовѣрно извѣстно, что Берингъ донесъ ан-
глійскому правительству, что въ однихъ только окру-
гахъ, лежащихъ близъ Филиппополя и Татаръ-Базард-